№ 5(29)
Март 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Аляксей ШЫДЛОВСКИ после выхода из тюрьмы

Время рушит тюремные стены

Политзаключенный Аляксей Шыдловски – на свободе!

Любая диктатура, даже самая могучая, бессильна перед временем. Ни один диктатор не может остановить его бег… Прошли и полтора года заключения Аляксея Шыдловского. Осужденный за антипрезидентские надписи (граффити) на стенах своего родного города, он прошел через все испытания, на которые так богаты беларусские тюрьмы. Сегодня Аляксей – на свободе…

Срок заключения заканчивался 25 февраля. К этому дню готовились друзья и соратники Аляксея из Молодого Фронта. Планировалось устроить торжественную встречу политзаключенного после выхода из

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

27 февраля в Минске состоялась антифашистская акция – митинг и шествие под названием «Раздавим фашистскую гадину!». Организаторами акции были Беларусский Хельсинкский Комитет, Правозащитный Центр «Вясна-96» и гражданская инициатива «Хартыя-97». В антифашистской акции приняли участие еврейское, татарское и украинское сообщества – всего около 3 тысяч человек. После митинга начались задержания, которые проводили лица в штатском. Были задержаны члены БНФ «Адраджэньне» Василь Пашкович и Уладзимир Руснак, несовершеннолетние Аляксандр Юрын с другом, которые несли плакат «Хартыя-97». Заявители акции – В.Костка (Беларусский Хельсинкский Комитет), А.Бяляцки (Правозащитный Центр «Вясна-96»), З.Бандарэнка («Хартыя-97») получили повестки в суд.

1 марта в ГОМе (Городском отделе милиции) Советского района г.Минска (на Комаровском рынке) состоялись суды над заявителями антифашистской акции «Раздавим фашистскую гадину» Алесем Бяляцким, Змицером Бандарэнка и Валерыем Костка. Алесь Бяляцки был осужден по ст.167, ч.2 КоАП (нарушение порядка проведения шествий, митингов и демонстраций) на 10 суток административного ареста. Суды над В.Костка и З.Бандарэнка были перенесены на 4 марта. В этот же день судья Центрального суда г.Минска А.Барысенак перенес рассмотрение дел участников акции членов БНФ "Адраджэньне" Уладзимира Руснака и Василя Пашковича, задержанных 27 февраля, на 10 марта.

(Продолжение на стр. 6-7)

Фашизм не должен пройти

27 февраля в Минске состоялась антифашистская акция – митинг и шествие под лозунгом Второй мировой войны: «Раздавим фашистскую гадину!»

В последнее время в Беларуси активизировала свою деятельность неофашистская организация Русское Национальное Единство (РНЕ). Это стало одной из главных причин проведения акции «Раздавим фашистскую гадину», организаторами которой стали Беларуссий Хельсинкский Комитет, Правозащитный Центр «Вясна-96» и гражданская инициатива «Хартыя-97». Принимали участие в акции еврейское, тататское и украинское сообщества.

Минский горисполком разрешил проведение акции, но при условии, что участники ее будут двигаться исключительно по тротуарам, не выходя на проезжую часть улицы. В антифашистской акции приняли участие около 3 тысяч человек. Тротуары были засыпаны снегом, с крыш домов свисали огромные сосульки, создавая реальную угрозу жизни людей. Поэтому демонстранты двинулись по одной полосе проезжей части проспекта Францишка Скарыны, не препятствуя при этом движению общественного транспорта.

На площади Победы участники акции возложили венок к обелиску, который установлен в честь победы над фашизмом.

Во время шествия из милицейской машины, которая сопровождала демонстрантов, звучали предупреждения в адрес заявителей акции – В.Костка (БХК), А.Бяляцкого (ПЦ «Вясна-96»), З.Бандарэнка («Хартыя-97») – их обвиняли в нарушении правил проведения массовых мероприятий. Вскоре им были вручены повестки: в этот же день явиться в 15.00 в Советский РОВД для составления протокола.

Шествие завершилось на площади Парижской Коммуны, где состоялся митинг. После митинга начались задержания, которые проводили люди в штатском. Были задержаны члены БНФ «Адраджэньне» Василь Пашкович и Уладзимир Руснак, а также несовершеннолетние Аляксандр Юрын с другом, которые несли плакат «Хартыя-97». Несколько участников митинга спряталось от преследования людей в штатском в помещении миссии ОБСЕ в Минске. Члена Беларусского Хельсинкского Комитета, одного их заявителей акции Валерыя Костка сотрудники милиции нашли на международной конференции «Судебная защита прав человека», которую проводил Беларусский Хельсинкский Комитет. Там же, на глазах правозащитников из разных стран, был составлен протокол на Валерыя Костка. Алеся Бяляцкого, председателя Правозащитного Центра «Вясна-96», задержали вечером 27 февраля, когда он возвращался из Управы БНФ «Адраджэньне». Люди в штатском доставили его в РОВД Советского района г.Минска, где был составлен протокол и выписана новая повестка на 1 марта.

Кстати, лицам в штатском было нелегко задерживать участников акции – люди не давали этого делать. Около станции метро «Няміга», например, удалось «отбить» Ци-

Время рушит тюремные стены

(Начало на стр. 1)

тюремных ворот. Однако и власти по-своему готовились к окончанию срока заключения Аляксея. За два дня до 25 февраля А.Шыдловски был насильно амнистирован. Почему насильно? Да потому, что Аляксей официально отказался от амнистии, стал первым заключенным минской колонии усиленного режима, который сознательно и добровольно сделал это.

23 февраля А.Шыдловски нежданно-негаданно был фактически силой вытолкан-выставлен из колонии. Делая это, власти преследовали сразу несколько целей. Во-первых, таким образом они показали свой «гуманизм»; во-вторых, хотели избежать санкционированного пикета-встречи Аляксея у стен тюрьмы; в-третьих (и этот ход самый иезуитский), освободив А.Шыдловского за два дня до окончания срока, они, согласно беларусского законодательства, лишили его права на амнистию на ближайшие десять лет. Дескать, кто его знает, как сложится твоя судьба, парень, но ты знай, что карающий меч висит над твоей головой.

Была и еще одна «хитрость», на которую пошли власти. Чтобы избезать «стихийного митинга» (так как друзья Аляксея ожидали его у ворот), тюремщики некоторое время держали Аляксея на холоде, под снегом во дворе колонии, ожидая момента, когда ребята отошли пополудновать…

В тюрьме Аляксей встретил свои девятнадцать и двадцать лет, повзрослел, приобрел новых друзей, с которыми ему даже не дали проститься по-человечески. Рассказывая об условиях содержания заключенных и порядках, которые царят в беларусских тюрьмах, Аляксей подчеркивал, что несмотря на моральные, психологи-

А.Шыдловски и В.Лабкович, осужденные за "граффити", на пресс-конференции.

мафея Дранчука. В Правозащитный Центр «Вясна-96» обратилась Галина Рылькова, которая засвидетельствовала: «27.02.99 г. в 13.30 в сквере Я.Купалы после митинга у меня на глазах двое молодых мужчин в штатском начали тянуть двух пожилых женщин в машину за то, что у одной их них из сумки были видны бело-красно-белые флаги. Нас было четыре женщины, мы подняли крик, подошли еще две женщины, мы начали разнимать руки этих мужчин. Они быстро сели в машины, и по дорожкам сквера поехали к Театру оперы и балета».

И другие многочисленные попытки задержания людей неудачно закончились для лиц в штатском. Так, на автобусной остановке пытались задержать М.Микалайчанка, М.Белянкевича и А.Цимафеева. Люди в штатском набросились на Белянкевича и хотели затащить его в «Жигули» MIA 90-47, но ожидавшим на остановке удалось отстоять участников акции.

Суды над участниками акции «Раздавим фашистскую гадину!» начались 1 марта. В ГОМе (Городском отделении милиции) Советского района (на Комаровском рынке) состоялись суды над заявителями акции Алесем Бяляцким, Змицером Бандарэнка и Валерыем Костка. Алесь Бяляцки был осужден на 10 суток административного ареста. Суды над З.Бандарэнка и В.Костка были перенесены на 4 марта. Рассмотрение дел членов БНФ «Адраджэньне» Уладзимира Руснака и Василя Пашковича судья Центрального суда г.Минска А.Барысенак перенес на 10 марта.

Наш корр.

ческие и физические страдания, которые пришлось ему испытать, несмотря на частые «воспитательные» беседы, которые практиковали с ним, его система ценностей не изменилась, как и планы на жизнь. Он собирается в ближайшее время найти работу, желательно журналистскую (Аляксей учился на факультете журналистики Белгосуниверситета), и продолжать учебу...

За прошлые полтора года внешне словно бы ничего в Беларуси не изменилось. Но время приблизило не только день освобождения Аляксея из заточения. Заканчивается и срок легитимности диктатора, который «за оскорбление чести и достоинства» посадил Аляксея за решетку. Время, которое не только рушит тюремные стены, но и стирает с лица земли диктатуры и диктаторов...

Андрэй НАЛИВА

Цель — запугать

Режим Лукашэнка с конца февраля начал «охоту» на Центральную Избирательную комиссию по выборам президента, которая была создана легитимным Верховным Советом Республики Беларусь 13-го созыва

25 февраля пятнадцать членов Центральной Избирательной комисасии (ЦИК) вместе с ее председателем Виктаром Ганчаром более пяти часов провели в отделе милиции после того, как были арестованы с помощью отряда ОМОНа в кафе "Колизей", которое находится в минском Доме офицеров. Члены Центризбиркома собрались в обеденное время в кафе (так как других возможностей не было), чтобы провести заседание и решить важные вопросы по подготовке к выборам. В отделе милиции всем членам Центризбиркома, кроме депутата горсовета Волчака, вручили повестки в суд как нарушителям административной статьи 167.1 (нарушение порядка организации уличных шествий, митингов, демонстраций и собраний).

Таким образом, в понедельник 1 марта весна в Беларуси началась традиционно: с "разборок" с оппозицией через судебные учреждения. "Обслуживать" ЦИК выпало судьям Ленинского районного суда г.Минска Алене Церашковой и Валянцине Зянькевич. В первой половине дня, однако, работы уважаемым госпожам было немного: в назначенное время в суд явился только один член ЦИК – житель Бреста Генадзь Самойленка. По его просьбе к делу были приобщены постановление Верховного Совета 13-го созыва от 10 января (о проведении 16 мая президентских выборов) и обращение г-на Самойленка в Хельсинкский Комитет, ОБСЕ и Европарламент. В этом обращении вместе с описанием событий в кафе "Колизей" указывались также и фамилии ОМОНовских начальников, которые "командовали захватом" Центризбиркома (полковник Баранав, майор Барсуков и др.). Несмотря на заявление г-на Самойленка, что он руководствовался исключительно легитимными законами и Конституцией Республики Беларусь и объяснение адвоката Веры Страмковской, что ст. 167.1 Кодекса об административных правонарушениях регламентирует только уличные акции, судья А.Церашкова посчитала справедливым покарать Г.Самойленка штрафом в размере 30 млн. руб. (100 долларов США). Интересно, что судья так и не нашла свидетелей, которых просил допросить на процессе обвиняемый, в том числе полковника Баранова. Свидетельствовал на суде только один человек – старший сержант 6-го взвода минского ОМОНа Аляксандр Амельянович, который не раз путался, отвечая на вопросы адвоката В.Страмковской . "Доказательства вины" основывались также на видеоматериалах, на просмотр которых судьей Церашковой не были допущены представители СМИ. И не случайно. По словам Г.Самойленка, на милицейской видеозаписи ясно видно, как выкручивают руки Виктару Ганчару, а голос за кадром угрожает надеть ему наручники...

Как раз в те минуты, когда заканчивалось рассмотрение этого дела, через несколько кварталов от Ленинского суда события разворачивались более драматично. В районе площади Победы милиция задержала Виктара Ганчара. Председателя ЦИК милиционеры, разбив стекло, вытащили из машины, доставили в отдел милиции, где состоялся суд. При этом первый этаж здания был оцеплен ОМОНовцами, которые не пропускали туда журналистов. По рации поступил приказ пропустить в зал суда только известного журналиста и правозащитника Валерыя Шчукина, однако он имел только краткий разговор с судьей В.Зянькович, которая сообщила об осуждении В.Ганчара на 10 суток ареста.

Тем временем в автобусе, который курсировал по Минску, прошло очередное заседание Центризбиркома, на котором был утвержден состав инициативных групп двух кандидатов в президенты – М.Чыгиря и З.Пазняка. (При задержании В.Ганчара по дороге на это заседание из его машины были украдены некоторые документы, которые касались баллотирования З.Пазняка. К счастью, инициативная группа имела копии документов).

После выполнения своих обязанностей члены Центризбиркома явились в Ленинский суд, где был уже осужден В.Ганчар. Никто из них не признал своей вины в "нарушении порядка проведения собраний"; все заявили, что действовали на основании Конституции. Свидетелей на процессах на этот раз не было. Приговоры Церашковой и Зянькевич можно было бы писать под копирку, если бы не мелкие отличия, которые, однако, не меняли сути дела. Пятью сутками ареста были покараны члены ЦИК Анатоль Гурынович, Барыс Гюнтэр и Сяргей Абадовски (последний сразу же, в зале суда, объявил голодовку). Еще несколько человек получили в качестве наказания денежные штрафы: по 30 млн. руб. – А.Дзиргинчус, М.Пахабав, пресс-секретарь ЦИК А.Коктыш; по 20 млн. руб. – А. Сидарэнка и Л.Закурдаев; а И.Навумчык, как пенсионер, — "всего" 15 миллионов рублей. В отношении трех женщин-"нарушительниц" – Л.Сазанавец, В.Лагун и В.Кляновай – судьи ограничились вынесением предупреждений.

Очевидно, что лукашенковский режим оказался сегодня перед дилеммой: не замечать деятельность оппозиции по организации выборов Лукашэнка не может; начать же репрессии в полную силу против ЦИК – значит дать повод для, как минимум, огромного резонанса во всем мире... Уже и теперь, только начав охоту на людей, которые готовят законные выборы, диктатор немало сделал для популяризации ЦИК среди населения. Как видно из изменений информационной политики Беларусского телевидения (банальное замалчивание последних событий), в ближайшем будущем режим, скорее всего, будет стремиться чинить препятствия демократам тихо и без комментариев...

Яна ЖДАНОВИЧ

А судьи – кто?

Почти месяц прошел с того дня, когда судья Ленинского суда г.Бобруйска Юры Сушков в общественной приемной "Вясны-96" рассказывал представителям независимой прессы о причинах, которые вынудили его совершить неординарный поступок – уволиться с работы и попросить политического убежища на Западе. Сейчас Юры Сушков в Германии. Когда я прослушивала диктофонную запись, сделанную в день отъезда, то заметила то, на что не обратила внимания во время пресс-конференции -- огромное волнение в голосе, в словах, в интонациях Юрыя Сушкова. В тот день решалась его судьба, но об этом не знал никто из присутствующих журналистов. Да, тогда еще никто не знал, что сразу же после пресс-конференции судья Юры Сушков покинет Беларусь...

То, что Юры Сушков попросил политического убежища на Западе – беспрецедентный случай. Белорусские судьи, казалось бы, всегда были лояльными в отношении режима. Но спецслужбы подобных ситуаций (с выездом судей на Запад) не исключали... Знали, что может такое произойти, так как причины на это есть. И прежде всего — бесправное положение судей. Когда Юры Сушков начал оформлять заграничный паспорт, то в отделе кадров областного управления юстиции, куда он обратился за выпиской из трудовой книжки, ему объяснили, что судьи – лица "невыездные". "Звоню в свой отдел кадров, — рассказывает Юры Сушков. — Там заведующей работает Баярчук Марыя Аркадзевна. Говорю ей: "Мне нужна выписка из трудовой книжки". А она сразу же: "А мы судьям заграничные паспорта не выдаем! Я вам не подпишу заявления". Почему? Какие тайны судьи могут выдать за границей? Рассказать о том, что в Беларуси суд не является самостоятельной ветвью власти, а судьи бесправны до такой степени, что за оправдательные решения их лишают денежных премий?.."

В результате Сушков получил заграничный паспорт только благодаря своим хорошим друзьям.

30 января Юры Сушков написал начальнику управления юстиции Могилевского облисполкома заявление, в котором просил уволить его с должности судьи по причине "моральных и политических убеждений". После этого он две недели практически находился на нелегальном положении: изменил место жительства, уничтожил все бумаги, все документы. На вопросы журналистов, как с ним можно будет связаться, Юры Сушков отвечал: "Я не знаю, где я буду находиться. Может, в Минске, а может — и не в Минске. Я не знаю..."

Статья подготовлена на основе материалов пресс-конференции, состоявшейся в офисе правозащитного Центра "Вясна-96" 18 февраля 1999 года.

Продолжение. Начало в №4(28)

Юры СУШКОВ

Юры Сушков не был спокоен за свою судьбу, он понимал, что в любую минуту его планы могут быть сорваны.

...Уголовное дело по убийству Микалуцкого, дело Павла Шеремета, дело Василя Старавойтава и другие – "заказные" дела, результатами которых интересуется высшее лицо государства...

На пресс-конференции перед отъездом в Германию судья Юры Сушков засвидетельствовал то, что спецслужбы в Беларуси теперь, как и в советские времена, имеют огромное влияние на судебную власть. Именно под давлением со стороны спецслужб Юры Сушков был вынужден вынести несправедливый приговор вместо оправдательного решения. Фактически невиновные люди оказались за решеткой один на два с половиной года, второй – на четыре с половиной года.

"На этом позорном процессе, — говорит Юры Сушков, — КГБ пыталось навязать мне снимки телевидения. Мне чудом удалось избежать телекамер. На экране телевизора все выглядело бы помпезно. Это было бы страшно – вынести несправедливый приговор, а потом еще по телевидению видеть весь этот спектакль. Я хочу отметить, что на всех рассмотрениях дел, в следствии по которым участвуют "чекисты", присутствует телевидение, которое фиксирует ход процесса, вынесение приговора. Таким образом они могут оказывать компроментирующее воздействие на судью: дескать, мы тебя все равно показали, ты "засветился" со своим приговором, поэтому ты должен с нами быть до конца. Это один из методов их деятельности. К примеру, дело сотрудников бобруйской таможни Патарыкина и Дразда тянулось очень долго. Это был настоящий спектакль. Поскольку у нас возникли сомнения в этом деле, то я решил допросить как можно большее количество свидетелей, хотел убедиться для себя лично. "Чекисты" сразу предупреждали: "Юры Уладзимирович, мы любой вопрос можем решить, любого человека из Республики Беларусь, пусть это будет даже министр, можем доставить к вам... В течение двух-трех часов он будет в Бобруйске, и можно провести допрос любого человека – тут никаких проблем не будет". В таких заявлениях также есть момент давления на судью – демонстрация всемогущества спецслужб в Республике Беларусь. Таким образом ко мне привезли заместителя председателя Государственного таможенного комитета. Привезли его утром часов около десяти. Это значит, что подняли его в Минске совсем рано и каким-то образом доставили в Бобруйск. Его уже допрашивали в Минске. Но все допросы проходили в здании КГБ. Я даже не знаю, как их оценивать... Это отдельный вопрос, отдельная тема... По показаниям заместителя председателя Государственного таможенного комитета в суде я также видел, что на этого человека было оказано давление. Это чувствовалось по интонациям голоса, по его мимике и т.д. Я повторюсь: там, где в процессе участвует КГБ, дела так просто бесследно не заканчиваются. Там сплошь оказывается давление, там все стараются организовать так, чтобы люди сели "по полной программе". Эта традиция исходит с советских времен, когда КГБ имел абсолютную власть, когда его боялись. Я считаю, что это одно из действенных средств запугивания всех людей. Чтобы люди посмотрели по телевизору, какие приговоры выносят там, где КГБ расследует дело. Этим словно подсказывают: "Бойтесь нас!"

Дело Патарыкина и Дразда хоть и было хозяйственным, но было в определенной степени "заказным", а значит – и политическим. Дело не только во мне, в том, что на меня оказывали давление. Это давление оказывалось планомерно в ходе следствия на всех сотрудников таможни, на руководство таможенного комитета. Председатель районного суда Микалай Семянюк мне сказал конкретно, откуда исходило это дело – из совета Безопасности президента. Это была достоверная информация, потому что ему от Шэймана звонили и сказали, что "сверху" довольны приговором.

Все похожие дела: уголовное дело по убийству Микалуцкого, дело Павла Шеремета, дело Василя Старавойтава и другие – "заказные" дела, результатами которых интересуется высшее лицо государства. Если говорить о деле Микалуцкого, то понятно, что согласно той информации,

которую люди получали из средств массовой информации, сделать какой-либо вывод трудно. Для этого нужно знать: почему произошло убийство. Я немного знаю тех людей, которые занимались предварительным расследованием по делу Микалуцкого. Это следователь областной прокуратуры Аляксандр Радкевич. Возглавлял, по-моему, группу Аляксандр Матульков из областной могилевской прокуратуры. Это два человека из той группы, которых я знал.

...Каждая форма государственного управления имеет свои принципы и законы, которые поддерживают и сохраняют ее. Для тоталитарного режима главный принцип сохранения – страх...

Все помнят, как Лукашэнка был на похоронах и обещал в десятидневный срок всех бандитов и врагов народа вывести на чистую воду. Здесь можно провести историческую параллель с убийством С.Кирова в 30-е годы. В народе говорят: "бей своих, чтобы чужие боялись"; это можно перефразировать так: "бей своих, чтобы свои боялись". По крайней мере, такую версию нельзя исключать... Хотя мне трудно судить о ходе следствия, о его объективности. Неизвестно, какие там вообще были собраны доказательства. Один человек, которого подозревали – повесился: загадочная смерть. Это был человек, не склонный к суициду. Понятно, почему бывший министр Лявонав, когда попал в эту мельницу правосудия по-беларусски, из-за решетки сообщил, что любую информацию о его самоубийстве нужно считать лживой...

Ход следствия по делу Микалуцкого нигде не освещался. Поэтому и суд будет закрытым. Но что такое закрытый суд в нашей стране? Его можно совсем не проводить... По этому делу потерпевшим был признан сам Аляксандр Рыгоравич Лукашэнка. Об этом было вынесено специальное постановление. Почему так получилось? Вы помните, как Лукашэнка говорил о том, что убийство Микалуцкого является подготовкой покушения на президента. Один из следователей в частной беседе сказал, что у него сохранилась копия постановления о признании Аляксандра Рыгоравича Лукашэнка потерпевшим, и что он хочет сохранить ее "для истории". Это достоверная информация. Чтобы признать президента потерпевшим, было достаточно, чтобы кто-то из тех, кто проходил по этому делу, в ходе следствия признался, что такое покушение действительно готовилось".

Дело Микалуцкого вернул на доследование Верховный Суд. Но за "раскрытие" этого нераскрытого дела сотрудники могилевской областной прокуратуры А.Радкевич и А.Матульков, могилевский прокурор Драздов получили кто квартиру, кто повышение по службе.

Каждая форма государственного управления имеет свои принципы и законы, которые поддерживают и сохраняют ее. Для тоталитарного режима главный принцип сохранения – страх.

Свобода граждан в значительной степени зависит от качества законов, которые могут наиболее резко нарушить неприкосновенность человека.

Юры Сушков утверждает, что в Республике Беларусь нарушаются основные нормы права. "В нашем государстве еще с советских времен применяется такая практика: достаточно показаний потерпевшего, чтобы человека можно было наказать, — говорит Юры Сушков, — достаточно даже признания самого обвиняемого, чтобы его осудить – раз признает вину, значит – виновен. Эта практика порочна. Вину человека нужно доказывать объективно. А у нас почти все дела такие: следствие заканчивается тем, что либо человек сам признает свою вину, и эта вина больше ничем не подтверждена, либо потерпевший указывает на него и говорит, что он виновен. Больше доказательств для следствия не нужно. Этого достаточно, чтобы человека лишить свободы, наказать. Подобную практику боятся ломать, потому что тогда нужно отменять все предыдущие приговоры. А за отмену приговора – у нас угрожает настоящий террор. Даже если ты судья и выносишь оправдательное решение, то начинаются профессиональные репрессии – лишение премий и т.п. Но это мелочи жизни по сравнению с той грязью, которую на тебя выливают милиция и прокуратура.

...Чем большее количество народа привлекается к любому виду ответст-венности, тем больше люди боятся. С таким народом легче бороться – возьми любого, и на него можно оказывать давление, и он будет молчать, и никогда нигде не будет оппонентом для властей...

Еще один пример из моей практики. Рассматривал я материал уголовного дела – было представление Ленинского РОВД г.Бобруйска на изменение отсрочки на исполнение приговора о лишении свободы. Молодой парень был осужден по обвинению в употреблении и хранении наркотиков для личного употребления, без цели сбыта. Это не тяжелое преступление, тем более — он впервые привлекался к ответственности. Ему дали два года с отсрочкой исполнения приговора на два года. В конце этого срока он вдруг привлекается к административной ответственности. Начинается судебный процесс. Я вызываю подсудимого, спрашиваю: "За что вы были задержаны?" А он отвечает: "Вы знаете, ко мне сотрудники милиции приезжали домой, забирали меня, привозили в милицию и говорили: "Признавайся в том и том..." А я ничего не делал. В чем мне признаваться?" Милиционеры составляли протоколы и вели его к административному судье, тот давал ему административный арест, и его направляли в КПЗ. За что его наказывают? За то, что есть протоколы... Я у него спросил, обращался ли он в прокуратуру. Он ответил: "Меня предупредили, что не дай Бог ты куда-нибудь обратишься... Мы потом так тебе "обратимся", что ты не выйдешь отсюда..."

Если честно, я поверил этому парню. Материалы по его делу я направил в прокуратуру для проверки. После этого ко мне пришла прокурор и сказала: "Юры Уладзимирович, давайте изменим формулировку. А то получается, что когда проведем проверку, то многих придется наказать за незаконные задержания и т.д.".

Чем большее количество народа привлекается к любому виду ответственности, тем больше люди боятся. С таким народом легче бороться – возьми любого, и на него можно оказывать давление, и он будет молчать, и никогда нигде не будет оппонентом для властей. Такие люди боятся системы, потому что система ломает их очень сильно.

В нашем государстве достаточно не понравиться милиционеру – и на тебя тут же составят протокол и привлекут к административной ответственности по ст. 156 КоАП РБ – мелкое хулиганство. Как правило, в рапортах пишут следующее: "Мешал прохожим, выражался нецензурной бранью, имел неопрятный внешний вид, размахивал руками, находился в пьяном виде и т.д.". Свидетели – милиционеры. Никто никаких доказательств собирать не будет. Вот так у нас привлекают к административной ответственности".

После вынесения оправдательных решений Юры Сушков имел проблемы со своим руководством. Судья областного суда Рыгор Качалав предупреждал его, говорил, что самого судью можно привлечь к уголовной ответственности. "Если я захочу, я тебя уничтожу", — это слова Р.Качалава. Разговор проходил в кабинете Ю.Сушкова при свидетелях. Фактически, это была угроза.

Свои слова о профессиональном терроре Юры Сушков подкрепляет примерами. В Бобруйске за оправдательное решение в отношении директора "Фандока" Тарановича уволили судью Сяргея Жабчанка.

"Бороться с системой, выносить принципиальные решения практически невозможно", — такой вывод сделал Юры Сушков.

На пресс-конференции, которая проходила в офисе Правозащитного Центра "Вясна-96", Юры Сушков цитировал слова бывшего министра внутренних дел Юрыя Захаранка из фильма "Обычный президент" о том, что в Беларуси "более слабых ломают, более сильных — убивают". Юры Сушков выбрал для себя другой вариант – эмиграцию.

Палина СЦЕПАНЕНКА

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

1 марта в Минске был арестован председатель Центральной Избирательной комиссии по выборам президента РБ Виктар Ганчар. Его насильно вытащили из собственной машины (при этом разбили в машине стекло) и пересадили в "Волгу" черного цвета, на которой доставили в ГОМ Ленинского района г.Минска. Виктар Ганчар был осужден на 10 суток административного ареста. Стоит отметить, что в феврале 1999 года КГБ Беларуси предупредил Виктара Ганчара. В предупреждении было сказано: "Деятельность Ганчара и членов Центральной Избирательной комиссии по выборам президента Республики Беларусь, которую он возглавляет, противоречит действующему законодательству, провоцирует дестабилизацию общественно-политического положения в республике и может привести к осуществлению преступления, предусмотренного частью 1 статьи 61-1 (заговор с целью захвата государственной власти) УК РБ. В связи с этим Ганчару вынесено официальное предупреждение и объяснено, что подобная деятельность может привести к преступлению и повлечь за собой уголовную ответственность".

1 марта состоялся суд над членами Центрального Избирательного комитета по выборам президента Республики Беларусь. Утром 1 марта в суд, который проходил в помещении ГОМа Ленинского района, явился только один член ВИК г-н Генадзь Самойленка. Он получил административное наказание в виде штрафа в 30 млн. руб. (100 долларов США). Еще 5 членам Центризбиркома инкриминировали статью 167.1, ч.1 КоАП – нарушение порядка проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетирования. Судьей Валянциной Зянькевич были осуждены:

1. *Сидарэнка* Валеры Иванович – штраф 20 млн. руб.;
2. *Кляновая* Валянцина Витальевна (мать 16 детей, 6 из которых – несовершеннолетние) – предупреждение;
3. *Закурдаев* Леанид Рыгоравич (1926 г.р., ветеран Второй мировой войны, пенсионер-инвалид) – 20 млн. руб.;
4. *Гурынович* Анатоль Васильевич – 5 суток административного ареста;
5. *Лагун* Валянцина Виктаровна (сотрудник Академии наук) – предупреждение.

Позже в суде Ленинского района г.Минска начали судить других членов Центризбиркома. На этот процесс пускали представителей общественности. Начало процесса было даже снято российскими телекомпаниями, но затем судья Алена Церашкова попросила журналистов покинуть зал заседаний. Алена Церашкова вынесла следующие решения:

1. *Абадовски* Сяргей Виктарович (юрисконсульт Свободного Профсоюза Беларусского) – 5 суток административного ареста (С.Абадовски отказался отвечать на вопросы судьи и давать объяснения в знак протеста против незаконного задержания и привлечения к административной ответственности. После вынесения решения судьи он объявил в зале суда голодовку);
2. *Навумчык* Иосиф Адамович (г. Витебск) – штраф 15 млн. руб.;
3. *Сазанавец* Лилия Вацлавовна (г.Лида, мать 2 несовершеннолетних детей) – предупреждение;
4. *Пахабав* Микалай Андрэевич (рабочий из г. Борисов) – штраф 30 млн. руб.;
5. *Дзилинчус* Альгинас Юзэфович (кинорежиссер, г. Гродно) – штраф 30 млн. руб.;
6. *Коктыш* Аляксандр (журналист) – штраф 30 млн. руб.;
7. *Гюнтэр* Барыс Давидович (секретарь ЦИК) – 5 суток административного ареста.

1 марта председатель легитимного Центризбиркома Виктар Ганчар объявил сухую голодовку. 3-го марта Зинаиде Ганчар разрешили свидание с мужем, которое длилось несколько минут. Председатель ЦИК сообщил, что твердо намерен держать голодовку, пока не освободят всех осужденных членов ЦИК. Около спецприемника-распределителя все время дежурила "скорая помощь". Кроме того, в спецприемнике находились представители спецслужб, которые следили за тем, чтобы сотрудники спецраспределителя не допустили никаких контактов осужденных членов Центризбиркома между собой и общественностью.

2 марта в помещении Могилевской областной организации БНФ "Адраджэньне" проходило собрание областной организации Фронта. Примерно в 19.30 проведение собрания было прервано нарядом милиции и ОМОНа во главе с майором милиции У.Чумаковым и майором милиции У.Ермаковым. Сотрудники милиции, не имея соответствующих санкций, обыскали помещение и конфисковали ряд материалов, которые "содержат призывы к насильственному свержению существующей власти", о чем был составлен соответствующий акт. В качестве самого веского вещественного доказательства фигурировала "Декларация" лидера БНФ Зянона Пазняка, написанная два года назад. Милицией был составлен список лиц, которые присутствовали на собрании.

2 марта сотрудники Гродненской прокуратуры, милиции и КГБ провели обыски в редакции местной независимой газеты "Пагоня", офисе общественной организации "Ратуша" и кукольном театре. Искали информационные материалы, связанные с проведением выборов президента Республики Беларусь. В редакции "Пагоні" была конфискована редакционная почта и архивные документы. В гродненском объединении "Ратуша" сотрудники прокуратуры действовали по уголовному делу об оскорблении чести и достоинства президента А.Лукашэнка, которое было заведено на основании выхода сборника карикатур Алеся Суворава "У пагоню!". В результате обыска было конфисковано несколько экземпляров сборника каррикатур, брошюра председателя Верховного Совета 13-го созыва Сямена Шарэцкого "Трагедыя Беларусі", а так же протокол заседания комиссий по выборам президента Беларуси.

3 марта в 9 часов в суде Центрального района г.Могилева состоялся суд над председателем областной организации БНФ Анатолем Федаравым. Председатель суда Центрального района г.Могилева Плотникава приняла оправдательное решение: признала Анатоля Федарава невиновным.

3 марта прокуратура г.Барановичи наконец отреагировала на заявление председателя Барановичской городской Рады БНФ "Адраджэньне" М.Северцава. В его заявлении на имя прокурора г.Барановичи было сказано: "В городе Барановичи действует незарегистрированная в Республике Беларусь организация Русское Национальное Единство (РНЕ). Эта зарубежная организация распространяет шовинистические идеи, призывает к насильственным действиям, которые противоречат Конституции РБ. Через свои листовки и газеты "Русский порядок", "Русский вестник" РНЕ разжигает межнациональную вражду на территории РБ. Эта зарубежная организация открыто проводит свои сходки в г.Барановичи, стремится втянуть в свои ряды и подчинить себе молодежь, чтобы под знаком видоизмененной свастики германского фашизма, в военизированной форме и черных рубахах использовать "в битве за установление русского мирового порядка". Исходя из вышесказанного, и из того, что мы –

граждане независимой Республики Беларусь, требуем принять безотлагательные меры по прекращению деятельности на территории нашего города шовинистическо-имперской, с фашистским уклоном, организации иностранного государства. О принятых мерах просим проинформировать нас". Барановичская прокуратура в ответ приняла следующие меры: вызвала председателя местной Рады БНФ М.Северцава и секретаря Рады Г.Багданович и приказала предоставить фамилии и домашние адреса членов Русского Национального Единства (РНЕ). Только при этих условиях прокуратура заинтересуется деятельностью фашистов.

3 марта член Центральной Избирательной комиссии Сяргей Абадовски, который отбывал административный арест в минском спецприемнике-распределителе, был доставлен в больницу "скорой помощи" с диагнозом "острый гипертонический криз" – результат голодовки, которую в знак протеста против незаконного ареста С.Абадовски объявил в зале суда. В больнице С.Абадовскому оказали срочную медицинскую помощь, после чего отпустили домой. С.Абадовскому оставалось находиться за решеткой два с половиной дня. Этот срок он должен отсидеть, когда состояние здоровья улучшится.

3 марта в реанимационное отделение минского военного госпиталя с диагнозом "физическое и психическое истощение" попала бывшая председатель Нацбанка Тамара Винникава. Она находится в специальной палате под охраной. За день до этого она обратилась в Беларусский Хельсинкский Комитет за помощью. Бывшая председатель Нацбанка утверждает, что дальнейшее нахождение под домашним арестом угрожает ее жизни. В 1998 году у Винникавой было выявлено анкологическое заболевание, ее может спасти только хирургическое вмешательство. Требуемую операцию можно сделать только в 8-ой клинической больнице, но там "нет условий для размещения охраны". В результате — Т.Винникавой уже второй год отказывают в лечении. В январе 1999 года адвокат Людмила Ульяшына обращалась с жалобой на содержание Винникавой под домашним арестом в прокуратуру Беларуси и Фрунзенский районный суд г.Минска. Из прокуратуры сообщили, что жалоба не может быть удовлетворена.

4 марта суд Советского района г.Минска перенес рассмотрение дела Валерыя Костка (БХК) на 16 марта.

4 марта в Заводском районе г.Минска были задержаны Корзун Валянцина и Иванович Аляксандр – члены инициативной группы по сбору подписей за выдвижение З.Пазняка кандидатом в президенты РБ. Сотрудники милиции пытались их обвинить в "незаконном проникновении в квартиры под видом сбора подписей". При этом были конфискованы подписные листы. 12 марта В.Корзун и А.Иванович были вызваны в суд Заводского района. Им инкриминируют ст.167.3 КоАП РБ. Судебное заседание было перенесено на 15.03.99г., так как В.Корзун и А.Иванович заявили ходатайство, что хотят пользоваться услугами адвоката.

В ночь с 5 на 6 марта врачи насильно заставили Виктара Ганчара прервать голодовку – началось принудительное кормление. Член ЦИК Анатоль Гурынович, который находился в соседней камере, слышал, как Виктар Ганчар сопротивлялся врачам. Главное требование Виктара Ганчара – безотлагательное освобождение – не было выполнено.

5 марта в суде Центрального района г.Могилева был приговорен к штрафу в размере 1 млн. руб. член Молодого Фронта Андрэй Дзвигун. Ему инкриминировали нарушение ст. 167.3 КоАП РБ – нарушение закона о выборах. 4-го марта А.Дзвигун и несовершеннолетний член Молодого Фронта Алесь Палтарацки были задержаны во время сбора подписей за выдвижение З.Пазняка кандидатом в президенты РБ. Протокол о задержании не был составлен. Родителям Палтарацкого, дело которого было направлено в комиссию по делам несовершеннолетних, не было сообщено о задержании сына. 5 марта вместе с Дзвигуном был осужден на 3 суток административного ареста могилевский правозащитник Валадар Цурупанов, который явился в суд, чтобы защищать А.Дзвигуна.

5 марта в Гродно арестованы участники молодежной антифашистской акции. На улице Советской молодежь была окружена ОМОНовцами с собаками. Было задержано 39 человек. Была конфискована литература антифашистского содержания. Протоколы не были составлены, но были проведены видеосъемки. Через 2 часа большая часть демонстрантов была отпущена – за ними приехали родители. Братьев Станислава и Андрэя Пачобутов (членов Молодого Фронта) задержали до суда, который должен состояться 9 марта. Станислав Пачобут сбежал из-под стражи. Против его брата Андрэя была использована физическая сила (ОМОНовцы избивали его в камере).

5 марта в Светлогорске 10 членов городской избирательной комиссии и 10 членов районных избирательных комиссий по выборам президента РБ, в разное время были вызваны на беседу к заместителю прокурора города Галавачу В.П. Один из "приглашенных", З.Маисеенка, сообщил в ПЦ "Вясна-96": заместитель прокурора проинформировал их, что они нарушают ст. 81 Конституции РБ 1996 года – планируют захват власти, а эти действия влекут за собой уголовную ответственность.

11 марта закончился 10-суточный срок заключения председателя Центризбиркома Виктара Ганчара. Его должны были освободить в 14 часов. В это время около спецприемника-распределителя собрались представители прессы, общественности, активисты демократических партий. Но встреча Виктара Ганчара не состоялась. Выяснилось, что еще утром его вывезли в изолятор временного содержания на допрос. После этого Виктара Ганчара вывезли на Логойский тракт и выбросили их машины... Стало известно, что во время заключения В.Ганчар подвергался не только насильному кормлению, но и пыткам. Люди в черной одежде и масках, скрывающих их лица, приковывали его наручниками к батарее и избивали, ему заламывали руки и ноги назад – делали так называемую "ласточку". После пыток и сухой голодовки здоровье В.Ганчара находится в очень плохом состоянии. В ночь на 12 марта к нему вызывали "скорую помощь". Врачи советуют Виктару Ганчару на ближайшее время воздержаться от активных контактов с общественностью и прессой.

11 марта против председателя ЦИК Виктара Ганчара возбуждено уголовное дело по ст. 190 УК РБ (самовольное присвоение звания или власти служебным лицом, связанное с совершением на этом основании каких-либо общественно-опасных действий; карается лишением свободы на срок до двух лет либо исправительными работами на тот же срок).

10 марта суд над участниками акции "Раздавим фашистскую гадину!" Уладзимиром Руснаком и Василем Пашковичем перенесен на 16 марта.

11 марта в Могилеве при сборе подписей за выдвижение председателя БНФ "Адраджэньне" Зянона Пазняка кандидатом в президенты РБ "для проверки документов" были задержаны нарядом милиции члены Молодого Фронта Дзянис Башкирав и Алег Дзьячков. Они были доставлены в РОВД Центрального района г.Могилева, где удерживались на протяжении трех часов. После конфискации подписных листов их отпустили.

11 марта члены районной избирательной комиссии, которые работают учителями в школах №1 и №3 г.Глуска (Могилевская область), были вызваны к директорам школ, которые заставили их писать объяснительные, а также отказаться от работы в комиссиях. Учителям угрожали увольнением с работы. Стоит отметить, что в небольших беларусских городах по специальности найти новую работу очень трудно. Председатель Глусской Рады БНФ «Адраджэньне» Явген Фалецки рассказал, что три года назад в Глуске по политическим мотивам был уволен с работы Игар Кирын (отец 5 детей), который работал директором молодежного центра. Теперь он вынужден работать переплетчиком за 1 млн. 700 тыс. руб. в месяц (примерно 5 долларов США). Утром 12 марта члены районной избирательной комиссии были вызваны в городскую прокуратуру.

11 марта член Свислочской районной избирательной комиссии (Гродненская область) Виктар Трашчанович был вызван на заседание исполкома, где большая часть присутствующих проголосовала за ликвидацию его частного предприятия «Электрапрамень». Формальным обоснованием явилось то, что предприятие ущербно. Но по словам Трашчановича, за время существования предприятия он исправно платил налоги и претензий со стороны налоговой инспекции не имел. О политическом контексте этого решения может свидетельствовать то, что исполком 15 минут решал дело, связанное с предприятием, и на протяжении часа обсуждал политическую деятельность В.Трашчановича в составе избирательной комиссии. Кроме того, В.Трашчанович и еще 10 членов районной избирательной комиссии вызывались в прокуратуру, где получили предупреждения.

В марте пресс-секретарю Центральной избирательной комиссии по выборам президента Беларуси Аляксандру Коктышу было вынесено официальное предупреждение о недопустимости незаконных действий. А.Коктыш был вызван в КГБ, где ему объяснили, что его деятельность может привести к уголовной ответственности.

Дело №1592

В результате аферы девочка была лишена наследства отца. Кто восстановит справедливость...

В феврале 1999 года в Правозащитный Центр "Вясна-96" обратился Валярьян Иванович Кажэвникав, который в своем заявлении написал: "Имущество моего сына после его смерти 11 июня 1996 года разграблено группой лиц. По этому факту возбуждено уголовное дело №1592. В процессе следствия выяснилось, что в краже принимали участие люди из КГБ..."

Что заставило этого пожилого человека сделать такое заявление? Предыстория обращения В.Кажэвникава в ПЦ "Вясна-96" такая. 6 июня 1996 года на дороге Махово-Вейна-Могилев произошла автокатастрофа: автомобиль "Жигули", за рулем которого находился житель Могилева, владелец малого предприятия Вячаслав Кажэвникав, столкнулся с КАМАЗом. Вячаслав Кажэвникав с многочисленными повреждениями был доставлен в больницу, где умер через пять дней. Осталось наследство, которое по закону должно было быть поделено между несовершеннолетней дочерью от первого брака Валерыей, женой Аленай Кажэвникавой и родителями погибшего.

На могиле отца

Что представляло собой наследство Вячаслава Кажэвникава? Это была собственность МП "Экспресс" – 26 тепловозных аккумуляторных батарей (каждая весила около 500 кг и стоила несколько тысяч долларов), 20 из которых находились на складе вагоноремонтного завода в Минске, а 6 Вячаслав не успел перевезти из г. Великие Луки.

О существовании этого имущества знала только вторая жена Вячаслава – Алена Кажэвникава. Она решила единолично завладеть наследством мужа и не остановилась на этом пути перед нарушением закона. Так возникло уголовное дело №1592.

В справке по уголовному делу №1592 сказано: "...С целью завладеть имуществом МП "Экспресс" в полном объеме и лишить остальных наследников их прав на наследство, Кажэвникава Алена, которая работала старшим инспектором Могилевской региональной таможни, непосредственно после смерти мужа сообщила всем наследникам заведомо лживые сведения о том, что имущества, которое может перейти в наследство, нет. В третьей декаде 1996 года А.Кажэвникава втянула в преступную деятельность безработного Валерыя Прышывалка, который знал о деятельности Вячаслава Кажэвникава по приобретению аккумуляторных батарей, а также о существовании других наследников. В третьей декаде июля 1996 года Кажэвникава А., по предварительному сговору с Прышывалка В., нарушая установленный законом порядок получения в наследство имущества, при содействии майора УКГБ Республики Беларусь по Могилевской области Лемцюгова И. и полковника УКГБ по Могилевской области в отставке Михалева А., в начале июля 1996 года прибыла на вагоноремонтный завод г.Минска. Там Кажэвникава А. представилась коммерческому директору Талкачову и его заместителю Кастэнка единственной наследницей погибшего мужа, а также владельцем МП "Экспресс", и предоставила свидетельство о смерти мужа. (...) Талкачов и Кастэнка, введенные Кажэвникавой А. в заблуждение и сочувствуя ей из-за смерти мужа, не проверили ее документов, которые бы подтверждали ее право на единоличное право на наследство, и передали ей 20 аккумуляторных батарей общей стоимостью 1 млрд. 83 млн. 287 руб. банка Республики Беларусь. Продолжая выполнять цель овладения имуществом МП "Экспресс", Кажэвникава по предварительному сговору с Прышывалка с целью реализовать 20 комплектов аккумуляторных батарей, которыми они самовольно завладели на Минском вагоноремонтном заводе, стали осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации..."

Чтобы забрать 6 остальных батарей, Кажэвникава с Прышывалка поехали в Россию в г.Великие Луки, где им пришлось изготовить фальшивую доверенность: подделывают подпись руководителя МП "Экспресс" и главного бухгалтера, а также ставят печать. По этому фальшивому документу получают батареи и продолжают их реализацию.

22 октября 1996 года деньги и товар арестовываются для обеспечения иска налоговых платежей в бюджет. Вернемся вновь к справке по уголовному делу №1592, где сказано: «11 марта 1997 года Кажэвникавой А. и Прышывалка В. предъявлено обвинение по ст.91-1 УК РБ («хищение имущества в особо крупных размерах»; от 10 до 15 лет лишения свободы), и в тот же день выбрана мера пресечения – арест, санкционированный заместителем прокурора Могилевской области Башковым А.

19 марта 1997 года при продлении срока предварительного следствия в г.Минске в Генеральной прокуратуре РБ прокурором по контролю за следствием в органах МВД Казека Т.Ю. было высказано пожелание о пркращении уголовного дела и освобождении Кажэвникавой и Прышывалка из-под стражи. Срок предварительного доследования по делу продолжен заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь Иваненка П.И. 25 марта 1997 года в прокуратуру Могилевской области поступило указание Иваненка П.И. об освобождении Кажэвникавой А и Прышывалка В. из-под стражи, а возбуждение уголовного дела №1592 признано незаконным.

По статье "подделка документов" материалы дела передаются в товарищеский суд на Могилевскую таможню по месту работы А.Кажэвникавой, а также по ~~месту работы~~ (!?) безработного Прышывалка В. Товарищеский суд вынес А.Кажэвникавой приговор: "порицание".

Учитывая участие в деле представителей спецслужб, отец Вячаслава, Валярьян Кажэвникав, обращался в Совет Безопасности РБ и даже получил ответ. В письме заместителя Государственного Секретаря Совета Безопасности РБ Сяргея Канцавенка, направленном Валярьяну Кажэвникаву, есть такие строчки: «В ходе следствия нашли подтверждение факты злоупотребления служебным положением со стороны Лемцюгова И., Михалева И. и Тананайка А. Учитывая, что Лемцюгов И. и Михалев И. уволены из органов КГБ, а в их действиях состав преступления отсутствует, нами указано руководству УКГБ по Могилевской области на недопустимость подобных проявлений со стороны сотрудников управления...» Этот ответ Валярьян Кажэвникав называет «абсурдным».

Тем временем часть денег, полученных за аккумуляторные батареи, исчезла в неизвестном направлении. То, что осталось, пошло в налоговую инспекцию за уплату бывших задолженностей МП «Экспресс» и за незаконные операции с продажей аккумуляторных батарей. Из инспекции Государственного Налогового Комитета РБ по Октябрьскому району г.Могилева Валярьяну Кажэвникаву ответили: «Для наследников погибшего учредителя МП «Экспресс», это значит несовершеннолетней дочери и родителей Кажэвникава, денежных средств не имеется. Потому что по состоянию на 1.02.99 г. есть еще нескассированная задолженность перед бюджетом в сумме 28,5 млн. руб.».

Валярьян Кажэвникав продолжает приезжать из Могилева в Минск с заявлениями на имя Генерального прокурора Республики Беларусь, в которых пишет: «...Ограблена сирота. Срока давности совершение действий против детей не имеет, поэтому я требую: в здании Генеральной прокуратуры в моем присутствии проверить обоснованность прекращения уголовного дела №1592".

Микола КАЧАН

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"